

УДК 338.48, 341.221, 327.7

МЕЛЬЦОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

к.ю.н., доцент кафедры туризма, Московский
государственный университет спорта и туризма,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

ДРАЧЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНОВНА

к.э.н., доцент кафедры народной художественной культуры,
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
e-mail: edel2004@mail.ru

САВИНКИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА

к.г.н., доцент кафедры туризма Московский
государственный университет спорта и туризма,
e-mail: danaya1967@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-2-28-32

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ: ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Аннотация. *Цель работы.* В работе рассмотрены аспекты разграничения арктических морских пространств на основании положений международного права с учетом как экономической значимости региона, так и с учетом государственной политики РФ по его туристическо-рекреационному развитию. *Методология.* Статья написана на основании общенаучных методов исследования с привлечением нормативно-правового, исторического, экономико-аналитического методов. *Результаты.* В статье проанализированы дипломатические активности прибрежных арктических государств по разрешению конфликтных ситуаций разграничения морских территорий. Сделан вывод по урегулированию территориальных споров на основе компромиссного решения затяжного пятидесятилетнего конфликта между Канадой и Данией и установления границы на спорной территории острова Ганса и морских территорий. *Область применения результатов.* Результаты статьи предлагается рассматривать в качестве перспективного механизма разграничения арктических, морских пространств и территорий в целом. Основным стержнем работы является напоминание общественности основного принципа международного права — принципа мирного разрешения международных споров [1]. **Выводы.** Арктика уникальная и исключительная морская территория в призме решения споров о морских границах. Дипломатические шаги и договоренности арктических государств о рыболовстве, соглашения о совместном использовании месторождений углеводородных ресурсов подталкивают государства искать компромиссы и двигаться по направлению сотрудничества и, как следствие, перспективы туристическо-рекреационного использования региона.

Ключевые слова: Арктика, территориальные споры, морские пространства, Стратегия развития туризма РФ, арктический туризм.

MELTSOV ALEXEY VIKTOROVICH

Ph.D.in Law, Associate Professor of the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

DRACHEVA ELENA LEONIDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Folk Art Culture, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting,
Sculpture and Architecture,
e-mail: edel2004@mail.ru

*SAVINKINA LARISA ALEXANDROVNA**Ph.D. in geography, Associate Professor of the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, e-mail: danaya1967@mail.ru*

ECONOMIC, POLITICAL AND LEGAL STATUS OF TERRITORIES ARCTIC SPACES: THE IMPETUS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REGION

Abstract. *The purpose* of the work. The paper considers aspects of the delimitation of the Arctic sea spaces on the basis of the provisions of international law, taking into account both the economic importance of the region and the state policy of the Russian Federation on its tourist and recreational development. **Methodology.** The article is written on the basis of general scientific research methods involving regulatory, historical, economic and analytical methods. **Results.** The article analyzes the diplomatic activities of the coastal Arctic states to resolve conflict situations of the delimitation of maritime territories. The conclusion is made on the settlement of territorial disputes on the basis of a compromise solution to the protracted fifty-year conflict between Canada and Denmark and the establishment of a border on the disputed territory of Hans Island and maritime territories. **The scope of the results.** The results of the article are proposed to be considered as a promising mechanism for the delimitation of Arctic, marine spaces and territories in general. The main core of the work is to remind the public of the basic principle of international law – the principle of peaceful settlement of international disputes [1]. **Conclusions.** The Arctic is a unique and exceptional maritime territory in the prism of resolving disputes over maritime borders. Diplomatic steps and agreements of the Arctic states on fishing, agreements on the joint use of hydrocarbon resources encourage states to seek compromises and move in the direction of cooperation and, as a result, prospects for tourist and recreational use of the region.

Keywords: Arctic, territorial disputes, maritime spaces, Tourism development Strategy of the Russian Federation, Arctic tourism.

Неурегулированные вопросы о границах являются ключевыми не только в исторической ретроспективе международных отношений, но и актуальными и сложными проблемами для разрешения современными государствами. Экономическая польза от согласования территорий границ, уточняющих пределы юрисдикции суверенных государств, превалирует над компромиссными уступками в ходе переговоров.

Экономический и политико-правовой статус территорий Арктики определяется разграничением экономически значимых пространств, на которых страны региона способны производить добычу природных ресурсов, а также развивать туристическо-рекреационный ресурсный потенциал региона.

В связи с уникальным положением Арктики сгенерировалась международно-правовая концепция полярных секторов. Секторальное деление сложилось исторически, начиная с XIX в., рядом односторонних актов и двусторонних соглашений [8].

На сегодняшний день Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (UNCLOS) [2], участниками которой являются 167 стран, регулирует морскую юрисдикцию и установление границ между прибрежными государствами. Правовой режим морской территории характеризуется исключительными правами прибрежного государства не только на рыболовство, но также и в области регулирования, эксплуатации и управления всеми живыми и неживыми ресурсами и развития туристическо-рекреационного сектора, находящимися в исключительной экономической зоне (далее – ИЭЗ) [6]. Из пяти прибрежных государств Северного Ледовитого океана – Канады, Дании, Норвегии, России и США – четыре являются участниками Конвенции по морскому праву. Хотя США и не являются участником Конвенции, но по умолчанию соблюдают ее условия [9].

Все прибрежные арктические государства выдвинули широкие морские претензии в соответствии как с международным правом, так и со своими собственными национальными интересами. Эти морские претензии включают территориальные моря шириной 12 морских миль (1 м/м – 1852 метра). Канада, Норвегия, Россия и США также претендуют на права прилегающей зоны протяженностью до 24 м. Кроме того, все арктические прибрежные государства претендуют на ИЭЗ шириной до 200 морских миль [9].

Если детализировать разграничение территории Арктики, то в регионе имелись несколько пограничных споров: Россия–США, США–Канада, Канада–Дания, Дания–Норвегия и Норвегия–Россия. В настоящий момент часть конфликтов уже урегулированы дипломатически – подписанием договоров о разграничении территорий.

К 1973 г. Канада и Дания договорились о границе континентального шельфа в 1500 морских миль. Приграничная территория включает в себя промежуток в проливе Нарес, в зоне которого находился спорный до недавнего времени остров Ганс. Площадь острова 1,3 км² являлась единственной спорной сухопутной территорией в Арктическом регионе. Соглашение предусматривало последующую корректировку линии в контексте актуальных данных на основании съемок. И в 2004 г. была произведена детализированная корректировка линии границы [12].

В феврале 2006 г. Дания и Норвегия подписали соглашение о границе континентального шельфа и рыболовной зоны длиной около 430 морских миль на равном расстоянии между побережьями Гренландии и Шпицбергена [10].

Прорывом современной дипломатии может служить соглашение о морской границе 2010 г. между Россией и Норвегией в Баренцевом море. В основе разногласий лежало предпочтение Норвегии срединной линии, а России – секторной линии [3]. Прогресс в решении остающихся пограничных вопросов произошел, когда две страны взяли на себя обязательство провести универсальную границу, уступив друг другу часть территорий, входящих в пределы 200-мильной зоны. Спор, длившийся с 1970-х годов, был разрешен с помощью двустороннего компромиссного соглашения.

Основным противоречием, остающимся в отношении арктических морских зон, является противоречие, касающееся разграничения территорий в море Бофорта между Канадой и США. Штаты указывают на то, что вектор зоны границы распространяется только на сухопутную территорию и не распространяется за пределы конечной точки сухопутной границы на побережье. Для зоны разграничения территории границы в море Бофорта США считают равноудаленную линию юридически и географически приемлемым решением [11].

Возвращаясь к сухопутной спорной территории Арктики, следует отметить, что масштабным соглашением в июне 2022 г. Канада и Королевство Дания разрешили 51-летний территориальный спор по поводу острова Ганс в проливе Кеннеди между островом Элсмир в Нунавуте и крайним севером Гренландии. Договор определяет морскую границу между Канадой и Данией – самую длинную морскую границу в мире.

В Копенгагене перед поездкой в Оттаву для официального подписания сделки министр иностранных дел Дании Йеппе Кофод сказал ArcticToday, что он ожидает, что новая сделка также окажет положительное влияние на будущие переговоры с Россией по морскому дну в центральной части Северного Ледовитого океана. Так, Канада, Россия и Дания выдвинули претензии, которые перекрываются на несколько сотен тысяч квадратных километров. «Но все знают, насколько важна Арктика для России. В частности, в этом регионе они будут заинтересованы в мирном сотрудничестве, даже если в других регионах мира возникнут конфликты. Соглашение между Королевством Дания и Канадой служит примером того, что это возможно. Теперь они могут сказать, что можно достичь результата, в котором все окажутся в выигрыше» [13].

Одним из перспективных направлений экономического развития арктических территорий, указанных в 2019 г. в Стратегии развития туризма в РФ до 2035 г. [4] и в озвученных в 2022 г. органами различных уровней власти, в т. ч. президентом РФ, является туризм в этом регионе. Однако его развитию отчасти препятствует незакрепленный и спорный статус ряда морских территорий [7].

Для реализации Стратегии потребуется разработка Стратегий развития отдельных туристских дестинаций, таких, как Стратегия развития арктического туризма в Российской Федерации для территорий Арктической зоны Российской Федерации [4]. На сегодняшний день Указом президента утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. [5]. Отраслевая Стратегия развития туризма в этом регионе РФ пока не принята.

Выводы

В статье представлен анализ дипломатических действий, направленных на гибкий путь заключения компромиссных соглашений прибрежными арктическими государствами по разрешению конфликтных ситуаций и разграничению морских и сухопутной территорий. Сделан вывод об урегулировании территориальных споров на основе инновационного решения с точ-

ки зрения международного права по решению затяжного пятидесятилетнего конфликта между Канадой и Данией и установления границы на спорной территории острова Ганса и протяженной морской границы. Инновационный подход позволил творчески рассмотреть пограничное соглашение между Норвегией и Россией в 2010 г., касаясь создания особых зон. Такая новаторская практика может стать единственно возможной в будущем при решении любых территориальных вопросов между субъектами международного права, с учетом уникальности каждой ситуации.

В период с 2006 по 2022 г. было подписано пять соглашений. Канада и США предприняли попытку решить проблемы разграничения своих границ в море Бофорта, но практически ее не реализовали.

Имеющийся дипломатический опыт переговоров и нахождения компромиссных решений в соглашениях по Арктике предлагается рассматривать в качестве перспективного средства разграничения арктических, морских пространств и территорий, не входящих в национальную или международную юрисдикцию и не закрепленных нормами международного права. Основным выводом работы является напоминание общественности основного принципа международного права – принципа мирного разрешения международных споров [1].

Арктика – уникальная и исключительная морская территория в призме решения споров о морских границах. Дипломатические шаги и договоренности арктических государств о рыболовстве, соглашения о совместном использовании месторождений углеводородных ресурсов подталкивают государства искать компромиссы и двигаться по направлению сотрудничества и, как следствие, иметь перспективы по туристическо-рекреационному использованию региона.

Разграничив территорию арктического пространства и закрепив юридически договором между прибрежными государствами, можно в полной мере реализовать принятую Стратегию развития туризма в РФ. Также следует генерировать специальные нормы развития туризма в регионе, что способствовало бы привлечению инвестиций в арктическую зону и могло бы вызвать интерес к арктическому туризму.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 22.12.2022).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Бюллетень международных договоров. 1998. No. 1.
3. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. No. 12.
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. // Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2129-р от 20 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. // Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 22.01.2022).
6. Авхадеев, В. Р. Правовое регулирование освоения морских биоресурсов Арктики : нормы международного права и механизмы сотрудничества государств // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 216–239.
7. Мельцов, А. В. Современная геополитическая ситуация в Арктике как барьер развития туризма в арктической зоне / А.В. Мельцов, Е.Л. Драчева, Л.А. Савинкина // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 5(139). С. 5–10. DOI 10.26726/1812-7096-2022-5-5-10. – EDN LAAYAB.
8. Мельцов, А. В. Политико-правовой статус арктических пространств // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4 (47). С. 152–157.
9. Мельцов, А. В. Современный экономико-правовой статус делимитационных морских пространств Арктики / А. В. Мельцов // Международное публичное и частное право. 2022. № 6. С. 7–9. DOI 10.18572/1812-3910-2022-6-7-9. – EDN GIRNTG.
10. Baker, J. S. Crossed Lines : The Curious Case of the Beaufort Sea Maritime Boundary Dispute // Ocean Development & International Law. March 2010. No. 43. P. 70–95.
11. Jensen, O. The International Code for Ships Operating in Polar Waters: Finalization, Adoption and Law of the Sea Implications // Arctic Review on Law and Politics. 2016. No. 7 (1). P. 60–82.
12. Schofield, C. Disputes Concerning the Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 M // New Knowledge and Changing Circumstances in the Law of the Sea ; ed. by Tomas Heidar. – Leiden/Boston: Brill, 2020. P. 57–82.
13. Breum, M. Canada, Denmark agree on a landmark deal over disputed Hans Island // Arctic Business Jour-

nal. 2022 . June 13 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.arctictoday.com/canada-denmark-agree-on-a-landmark-deal-over-disputed-hans-island/> (дата обращения: 22.01.2023).

References:

1. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // Ustav OON (polnyj tekst) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (data obrashcheniya: 22.12.2022).
2. Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij po morskomu pravu (UNCLOS) (zaklyuchena v g. Montego-Bee 10.12.1982) (s izm. ot 23.07.1994) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 1998. No. 1.
3. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federacii i Korolevstvom Norvegiya o razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barencevom more i Severnom Ledovitom okeane ot 15 sentyabrya 2010 g. // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2011. No. 12.
4. Strategiya razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 g. // Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 2129-r ot 20 sentyabrya 2019 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (data obrashcheniya: 22.01.2023).
5. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 g. // Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 26 oktyabrya 2020 g. № 645 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (data obrashcheniya: 22.01.2022).
6. Avhadeev, V. R. Pravovoe regulirovanie osvoeniya morskikh bioresursov Arktiki : normy mezhdunarodnogo prava i mekhanizmy sotrudnichestva gosudarstv // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2020. № 4. S. 216–239.
7. Mel'cov, A. V. Sovremennaya geopoliticheskaya situaciya v Arktike kak bar'er razvitiya turizma v arkticheskoy zone / A. V. Mel'cov, E. L. Dracheva, L. A. Savinkina // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 5(139). S. 5–10. DOI 10.26726/1812-7096-2022-5-5-10. – EDN LAAVAB.
8. Mel'cov, A. V. Politiko-pravovoj status arkticheskikh prostranstv // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2010. № 4 (47). S. 152–157.
9. Mel'cov, A. V. Sovremennyy ekonomiko-pravovoj status delimitacionnyh morskikh prostranstv Arktiki / A. V. Mel'cov // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2022. № 6. S. 7–9. DOI 10.18572/1812-3910-2022-6-7-9. – EDN GIRNTG.
10. Baker, J. S. Crossed Lines : The Curious Case of the Beaufort Sea Maritime Boundary Dispute // Ocean Development & International Law. March 2010. No. 43. P. 70–95.
11. Jensen, O. The International Code for Ships Operating in Polar Waters: Finalization, Adoption and Law of the Sea Implications // Arctic Review on Law and Politics. 2016. No. 7 (1). P. 60–82.
12. Schofield, C. Disputes Concerning the Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 M // New Knowledge and Changing Circumstances in the Law of the Sea ; ed. by Tomas Heidar. – Leiden/Boston: Brill, 2020. P. 57–82.
13. Breum, M. Canada, Denmark agree on a landmark deal over disputed Hans Island // Arctic Business Journal. 2022 . June 13 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.arctictoday.com/canada-denmark-agree-on-a-landmark-deal-over-disputed-hans-island/> (data obrashcheniya: 22.01.2023).